

УДК 321.01, 177.1, 174.4

DOI: 10.34670/AR.2022.79.80.001

Бедность как социально-политическая и этическая проблема**Малахов Антон Александрович**

Кандидат политических наук,
начальник юридического отдела,
Федеральный исследовательский центр картофеля им. А.Г. Лорха,
140051, Российская Федерация, Красково, ул. Лорха, 23;
e-mail: ya9551@gmail.com

Аннотация

Анализируется бедность как экономический, социальный и морально-этический феномен. Показано, что помощь бедным, защита нуждающихся в современном мире являются важными обязанностями государства. Право бедных на заботу со стороны государства предусмотрено общественным договором, заключенным между обществом и государством. Утверждается, что отсутствие бедности и внимание общества к бедности является социальной нормой. Подчеркивается, что цели политики борьбы с бедностью определяются не столько социологическими или экономическими аспектами бедности, сколько морально-этическим аспектом бедности. Основной вывод из проведенного исследования заключается в следующем: вне зависимости от того, в каком качестве и с какой готовностью государство признает, что бедность существует и за чертой бедности находится большее количество граждан и домохозяйств, чем то, которое можно было бы считать маргинальной исключенной группой, государство может и должно предпринимать усилия для решения проблемы бедности, поскольку такого рода действия и защита прав граждан являются одним из главных смыслов его существования в современном мире, в котором государство понимается как механизм политической защиты от голода, холода, нищеты и опасности, то есть всех тех рисков, которые свойственны состоянию дополитическому.

Для цитирования в научных исследованиях

Малахов А.А. Бедность как социально-политическая и этическая проблема // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2022.79.80.001

Ключевые слова

Бедность, государственная политика, естественное состояние, общественный договор, политическое состояние, критерии бедности, социальная защита, демократия.

Введение

В настоящее время в ходе эпидемии коронавирусной инфекции Ковид-19 проблема бедности населения России снова вышла на первый план политической повестки дня. К проблеме бедности обращался в своих речах Президент РФ; она стала предметом обсуждения в публичной сфере и научном дискурсе. Так, Президент РФ говорил: «Мы хорошо понимаем, что наряду с реальными достижениями (экономики РФ – А. М.) есть и значительное число нерешенных задач. Проблем, которые чувствительны для людей. Это прежде всего *бедность, низкие доходы многих семей* (курсив мой – А.М.), невысокое качество первичного звена здравоохранения, изношенность школьных зданий». Во время другой встречи он отмечал: «У нас у всех много общих вызовов, общих задач. Нужно до минимума свести *уровень бедности в стране, вытащить из нее значительное число людей* (курсив мой – А.М.). Нужно улучшить условия жизни, развития, обучения, да и просто питания детей в семьях с низкими доходами». Актуальность нашей работы определяется ростом политической значимости проблемы бедности для российского внутриполитического дискурса. Целью настоящей статьи является выявление теоретических политологических аспектов проблемы бедности.

Бедность как объект внимания государства в контексте теории общественного договора

Работа Джона Локка, содержащая описание первоначального, дополитического состояния человека является наилучшим анализом как самого дополитического состояния, так и декларацией того, что есть его противоположность - политическое состояние, одним из параметров которого сегодня принято считать социальную защищенность человека, обеспечиваемая государством, защищенность, в том числе, от крайней бедности и нужды. Два трактата Дж. Локка, помимо иных содержащихся в них идей, представляют собой раннее оформление взгляда научного сообщества и государства на то, что социум должен регулироваться такими законами, которые устанавливаются государством для обеспечения общественного блага. В XXI веке ограниченному кругу уже может казаться, что для Дж. Локка «естественное» (дополитическое состояние), которое Дж. Локк представляет в своем «Втором трактате о правлении», является гипотезой или теорией [Локк, 2014]. Однако должно помнить и понимать, что в эпоху Дж. Локка голод и болезни, сопровождавшие бедность, были главным социальным бедствием и основной причиной смертности для всех без исключения возрастных категорий.

Именно в силу этих объективных причин, бедность, оказавшись в фокусе внимания общества и государства после буржуазных революций, открывших эпоху политического представительства широких слоев населения, оставалась в нем несколько сот лет. Закономерно, с этой точки зрения, что одним из наиболее важных событий в реальной политике, после которого в общественный договор между населением и государством был внесен пункт, связанный с необходимостью для государства обеспечить минимальную социальную защиту для граждан были общественные дебаты о так называемом Новом Законе о бедных, продолжавшиеся в Англии в конце восемнадцатого – начале девятнадцатого века, которые окончились принятием Закона 1934 года. Его инновационность заключалась в централизации заботы о бедных и переносе ответственности за призрение с коммуны на государство. Общественная дискуссия позволила британскому обществу осознать коллективное бытие в его

единстве, а коллективную ответственность – как его неотъемлемую составляющую. Таким образом, с принятием Закона о бедных, был открыт новый социальный мир, о самом существовании которого никто и не подозревал: мир социальных норм, управляющих сложными общественными отношениями [Поланьи, 2002].

Отсутствие бедности и внимание общества к бедности, ее причинам и социальным последствиям, является такого рода социальной нормой. Ответственность государства за то, чтобы организовать в той или иной форме помощь людям в том, чтобы граждане имели выбор и выход из бедности и крайней нужды, также в настоящее время воспринимается как социальная норма. Более того, тенденции гуманизации общественных отношений привели к тому, что крайняя бедность обществ Центральной и Восточной Африки воспринимается просвещенным международным сообществом как сфера ответственности всего человечества, однако особенно той его части, которая пребывает в состоянии благополучия и защищенности от крайней нужды, болезней, голода и войны (которая также может и порождать, и порождаться бедностью).

Согласно нормам международной политики, «цели искоренения нищеты в мире <...> являются для человечества этическим, социальным, политическим и экономическим императивом. С этой целью на национальном уровне, действуя в сотрудничестве со всеми представителями гражданского общества и в контексте многопланового и комплексного подхода, мы (государства – подписанты Копенгагенской декларации о социальном развитии – А.М.): а) в первоочередном порядке разработаем <...> или укрепим национальную политику и стратегии, направленные на существенное сокращение всеобщих масштабов нищеты в кратчайшие сроки, уменьшение неравенства и искоренение абсолютной нищеты в заданные сроки, которые будут определены каждой страной в своем национальном контексте».

Бедность как экономический, социальный и этический феномен

Существует несколько подходов к определению бедности: морально-этический, экономический и социологический. Для политической науки и реальной политики важны каждый из них, и каждый играет определенную роль в определении сущности, содержания, целей и направлений политики борьбы с бедностью или помощи бедным.

С экономических позиций, бедность является следствием низкого дохода и напрямую связана с такими экономическими явлениями, как ограниченность потребительских ресурсов, низкая покупательная способность, имущественное неравенство, классовая стратификация: «Бедность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни. Бедность населения свидетельствует о том, что органы государственной власти проводят не эффективную политику» [Королева, Чинишвили, 2020, 34].

С социологической точки зрения, бедность определяет социальный статус бедняков, который связан с отсутствием прав, социальной зависимостью и (или) социальной изоляцией, причем проблема социальной изоляции, то есть ограниченности участия человека в социальной жизни, незначительность его присутствия в социальном пространстве воспринимается социальной наукой как наиболее тяжелое социальное следствие бедности: «Бедность <...> исключает полноценное участие человека в жизни общины, в осуществлении некоего социального «стандарта» человечности. В традиционной России и богатству, и бедности противопоставляли тороватость <...>; тороватый же тот, кто в состоянии вносить свой вклад в общее дело <...>, то есть тот, кто соразмерен социальному стандарту человечности. <...> Люди

и сейчас, оценивая себя и других в категориях бедности/богатства, имеют в виду не только уровень потребления, но и уровень социального участия в жизни общества» [Большунова, Тюриков, 2019, 45]. Помимо этого, неотъемлемыми атрибутами бедности является неравенство в социальных, гендерных и политических отношениях.

Бедность в социальном контексте традиционно представлена двумя основными моделями.

Абсолютная бедность – это постоянное, длительное существование человека (домохозяйства) на средства, которые ниже того прожиточного минимума, который необходим для защиты жизни от голода и болезней. «Черта бедности» – это тот минимум средств, которые позволяют обеспечить человеку удовлетворение его минимальных потребностей [Booth, 1892; Rowntree, 1902; Merton, 1938]. Абсолютная бедность (нищета) – это как «состояние, характеризующееся неудовлетворением основных человеческих потребностей, включая потребность в пище, безопасной питьевой воде, средствах гигиены, здоровье, жилье, образовании и информации. Нищета определяется не только уровнем дохода, но и доступностью социальных услуг.

Относительная бедность основана на сравнении бедных людей с состоянием, в котором пребывают другие члены общества. В этом отношении, относительная бедность – это отсутствие или недоступность для человека того питания, удобств, стандартов, услуг, занятий и образа жизни, которые являются обычными и нормальными для общества.

Таким образом, бедность – это преимущественно социальный феномен, который, тем не менее, измерим и определяется как социальное зло и аномалия только с точки зрения общества, в котором она имеет место: то, какое питание, род занятий, достаточный доход и жилище являются нормальными, зависит от общества, в котором эта норма установлена и рассматривается большинством как приемлемая. Вместе с тем, этот подход не означает, что в странах и обществах, где большинство людей бедны, бедность следует рассматривать как социальную норму.

В политической реальности поведение субъектов и участников политических отношений определяется не столько социологическими или экономическими аспектами бедности, сколько морально-этическим аспектом бедности. В современном мире бедность воспринимается как экзистенциальное зло, считается, что лишения, которые терпит бедняк, не соответствуют тому замыслу, который Бог воплотил в творении. Победа над бедностью возможна только при консолидации сил добра. Государство, в этом отношении, склонно к действиям на стороне добра, не только ввиду существования соответствующего общественного договора, но и, в том числе, стремясь избежать обвинений в пособничестве злу. Бедность и бедные, будучи злом, будучи сопровождаемы бедствиями, являются своего рода язвой социального организма, которую необходимо вылечить: «Этос бедности и габитус бедняка, на характер которых указывают ассоциации, сопрягающие бедность с различными пороками и асоциальностью (пьянство, грязь, преступность, заразные болезни и т.п.). Эти этос и габитус становятся непреодолимым препятствием к осуществлению попыток «выбраться из бедности» [Большунова, Тюриков, 2019, 44]. Стигматический характер бедности особенно наглядно проявляется в отношении к таким социальным группам, как бомжи, «попрошайки».

Таким образом, государство, манифестируя необходимость и в реальности пытаясь справиться с бедностью, рассматривая бедность как многомерную концепцию, акцентирует, в первую очередь, моральные аспекты бедности, рассматривая бедность как зло и победу над бедностью как одну из целей и смыслов своего существования в качестве основного института и субъекта обеспечения и защиты общественного блага.

Заключение

Борьба с бедностью постепенно становилась и в настоящее время является одной из неотъемлемых функций и направлений деятельности социального государства. Почти в каждой стране мира с середины XX века существует направление налогово-бюджетной политики, суть которого сводится к перераспределению доходов между молодым, работающим и выплачивающим налоги населением и когортой бедных, больных, пожилых или нетрудоспособных граждан. Посредством этого направления политики государство и его социальные партнеры снижают уровень социального напряжения между индивидами по поводу неравенства, стремясь обеспечить социальную и политическую стабильность общества как форме коллективного бытия. Многие исследователи отмечают: «С момента достижения обществом индустриального уровня развития социальная функция государства получает свое наиболее полное выражение. Тем самым любое государство (а не только правовое) на индустриальной стадии развития общества становится социальным, т.е. оно вынуждено целенаправленно обеспечивать определенный уровень достойной жизни своим гражданам. Этот процесс происходит в любом государстве (независимо от политического режима)» [Родионова, 2015, 32].

В этом отношении, идея континуума развития, артикулированная в теориях эпохи Просвещения, была воплощена в политическую практику через постепенное создание социальных институтов. Различные нации и культуры выстраивали институты социальной защиты личности. Исходя из совершенно различных представлений о роли и значимости личности в общественных отношениях, в конечном итоге, все общества и государства признали право личности на защиту от стихии «дополитического состояния», в котором им бы грозила бедность или болезни, а также обязанность государства по обеспечению хотя бы минимальной защиты. Это одно из наиболее существенных наследий совместного прошлого развития, пройденного современными государствами. Отчасти эта общность дизайна и его понимания в теории есть результат общей политической и интеллектуальной истории, общих культурных истоков (набора уже неоспоримых предположений эпохи торжества рационализма). Соответственно, идея политического общества для всех наций представляет собой идею организованного государством справедливого сотрудничества между свободными и равными людьми и гражданами [Rawls, 1985].

В определенном смысле, в наших рассуждениях мы пришли к одной из версий социологического функционализма. Институциональная конфигурация общества и государства, организованных вокруг центральных ценностей, с этой точки зрения, уже не является утопической конструкцией. Она является областью реальности и обсуждается политологами с применением категориального и методологического аппарата политической науки как имеющая историю и траекторию, проблемы и перспективы развития реально существующий социально-политический феномен¹.

Основной вывод из наших рассуждений заключается в следующем: вне зависимости от того,

¹ Gouldner A. W. *The Coming Crisis of Western Sociology*. New York: Basic Books, 1970; Helliwell C. and Hindess B. «Culture», «society» and the figure of man // *History of the Human Sciences*, 1990. 12 (4). P. 1–20; Bulmer M. and Rees A. M. (eds.) *Citizenship Today: The Contemporary Relevance of T. H. Marshall*. London: UCL Press. 1996; Marshall, T. H. *Citizenship and Social Class*. Cambridge: Cambridge University Press, 1950; Rawls J. *Political Liberalism*. New York: Columbia University Press, 1993.

в каком качестве и с какой готовностью государство признает, что бедность существует и за чертой бедности находится большее количество граждан и домохозяйств, чем то, которое можно было бы считать маргинальной исключенной группой, государство может и должно предпринимать усилия для решения проблемы бедности, поскольку такого рода действия и защита прав граждан являются одним из главных смыслов его существования в современном мире, в котором государство понимается как механизм политической защиты от голода, холода, нищеты и опасности, то есть всех тех рисков, которые свойственны состоянию дополитическому.

Библиография

1. Большунова А.Я., Тюриков А.Г. Социология бедности и социологическая оценка программы по снижению уровня бедности // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 12. С. 40-48.
2. Копенгагенская декларация о социальном развитии. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах социального развития. Копенгаген, 6-12 марта 1995 года.
3. Королева Н.В., Чинишвили В.В. Бедность как социально-экономическая проблема // Новороссийский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. 2020. 43-3 (43). С. 31-37.
4. Локк Дж. Два трактата о правлении. М.; Челябинск: Социум, 2014. 480 с.
5. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
6. Путин заявил, что уровень бедности в России нужно свести до минимума. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12505515>
7. Путин рассказал о нерешенных проблемах России. Прежде всего, это бедность, низкие доходы многих семей. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11936345>
8. Родионова О.В. Проблемы развития теории и практики современного социального государства // Исследование российской государственности. 2015. № 1 (Том ХСVIII). С. 28-40.
9. Booth Ch. Life and labor of the people in London. London, New York, 1892. 33 p.
10. Merton R. Social Structure and Anomie. Harvard University // American Sociological Review. 1938. Vol. 3. № 5. P. 672-682.
11. Rawls J. Justice as fairness: political not metaphysical // Philosophy and Public Affairs. 1985. № 14 (3). P. 223-251.
12. Rowntree B.S. Poverty: A Study of Town Life. L.: MacMillan, 1902. Ch. 5. 252 p.

Poverty as a socio-political and ethical problem

Anton A. Malakhov

PhD in Political Science,
Head of the Legal Department,
Federal Potato Research Center,
140051, 23, Lorkha str., Kraskovo, Russian Federation;
e-mail: ya9551@gmail.com

Abstract

Poverty is analyzed as an economic, social, moral and ethical phenomenon. It is shown that helping the poor, protecting the needy in the modern world are important responsibilities of the state. The right of the poor to be cared for by the state is provided for by a social contract concluded between society and the state. It is argued that the absence of poverty and public attention to poverty is a social norm. It is emphasized that the goals of the anti-poverty policy are determined not so much by the sociological or economic aspects of poverty as by the moral and ethical aspect of

poverty. The main conclusion from the study is the following: no matter in what capacity and with what willingness the state recognizes that poverty exists and there are more citizens and households below the poverty line than what could be considered a marginal excluded group, the state can and should make efforts to solve the problem of poverty, since such actions and the protection of the rights of citizens are one of the main reasons for its existence in the modern world, in which the state is understood as a mechanism of political protection from hunger, cold, poverty and danger, that is, all those risks that are characteristic of the pre-political state.

For citation

Malakhov A.A. (2022) Bednost' kak sotsial'no-politicheskaya i eticheskaya problema [Poverty as a socio-political and ethical problem]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 5-11. DOI: 10.34670/AR.2022.79.80.001

Keywords

Poverty, state policy, natural state, social contract, political condition, poverty criteria, social protection, democracy.

References

1. Bol'shunova A.Ya., Tyurikov A.G. (2019) Sotsiologiya bednosti i sotsiologicheskaya otsenka programmy po snizheniyu urovnya bednosti [Sociology of Poverty and Sociological Evaluation of the Poverty Reduction Program]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 12, pp. 40-48.
2. Booth Ch. (1892) *Life and labor of the people in London*. London, New York.
3. *Kopengagenskaya deklaratsiya o sotsial'nom razvitiy. Prinyata Vsemirnoi vstrechei na vysshem urovne v interesakh sotsial'nogo razvitiya. Kopengagen, 6-12 marta 1995 goda* [Copenhagen Declaration on Social Development. Adopted by the World Summit for Social Development. Copenhagen, March 6-12, 1995].
4. Koroleva N.V., Chinishvili V.V. (2020) Bednost' kak sotsial'no-ekonomicheskaya problema [Poverty as a socio-economic problem]. *Novorossiiskii filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii* [Novorossiysk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation], 43-3 (43), pp. 31-37.
5. Locke D. (2014) *Two Treatises of Government*. CreateSpace Independent Publishing Platform.
6. Merton R. (1938) Social Structure and Anomie. Harvard University. *American Sociological Review*, 3, 5, pp. 672-682.
7. Polanyi K. (2001) *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. Beacon Press.
8. *Putin zayavil, chto uroven' bednosti v Rossii nuzhno svesti do minimuma* [Putin said that the level of poverty in Russia should be reduced to a minimum]. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/12505515> [Accessed 12/12/2021]
9. *Putin rasskazal o nereshennykh problemakh Rossii. Prezhde vsego, eto bednost', nizkie dokhody mnogikh semei* [Putin spoke about the unresolved problems of Russia. First of all, it is poverty, low incomes of many families]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/11936345> [Accessed 12/12/2021]
10. Rawls J. (1985) Justice as fairness: political not metaphysical. *Philosophy and Public Affairs*, 14 (3), pp. 223-251.
11. Rodionova O.V. (2015) Problemy razvitiya teorii i praktiki sovremennogo sotsial'nogo gosudarstva [Problems of development of the theory and practice of the modern social state]. *Issledovanie rossiiskoi gosudarstvennosti* [Research of Russian statehood], 1, XCVIII, pp. 28-40.
12. Rowntree B.S. (1902) *Poverty: A Study of Town Life*. L.: MacMillan.